

Електронна бібліотека видань історичного факультету Харківського університету



Окатенко В. Н. Некоторые результаты новых раскопок городища в урочище Городище // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 43 – 46.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

4. Гаврилюк Н. А. Прядение у степных скифов // Скифы Северного Причерноморья. — К., 1987.
5. Горюнова Е. И. Городище Торфель // КСИИМК. — 1950. — №31.
6. Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. — 1954. — №36.
7. Дубынин А. Ф. Троицкое городище Подмосквы // СА. — 1964. — №1.
8. Дубынин А. Ф. Об орнаменте грузиков Троицкого городища // СА. — 1966. — №1.
9. Дубынин А. Ф. О некоторых предметах со знаками из Щербинского городища // МИА. — 1970. — №176.
10. Дубынин А. Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. — М., 1974.
11. Зализняк Л. Л. Отчет об археологических исследованиях Первобытной экспедиции ИА АН УССР в 1982 г. // Науковий архів ІА НАНУ, 1982/20а.
12. Ковпаненко Г. Т. Племена скифского часу на Ворсклі. — К., 1967.
13. Левенок В. П. Городища юхновской культуры // КСИА. — 1957. — №7.
14. Левенок В. П., Миронов В. Г. К вопросу о новом районе Городецкой культуры на Дону // СА. — 1976. — №2.
15. Мельниковская О. Н. Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1966 г. // Науковий архів ІА НАНУ, 1966/69.
16. Мельниковская О. Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. — М., 1967.
17. Мельниковская О. Н. Находка греческого веретена в памятниках юхновской культуры // СА. — 1977. — №3.
18. Мозолевский Б. Під скифським небом: Есе // КС. — 1992. — №4.
19. Розенфельдт Р. Л. Пушкарёвское городище на р. Десне // СА. — 1968. — №1.
20. Смирнов К. А. К вопросу о назначении грузиков дьякова типа // СА. — 1961. — №3.
21. Чернай И. Л. Глиняные грузики городища Марица (приложение 5) // Пузикова А. И. Марицкое городище в Посеймье VI-V вв. до н.э. — М., 1981.

Окатынко В. Н.

Некоторые результаты новых раскопок городища в урочище Городище

Городище в ур. Городище является одним из наиболее ярких памятников скифского времени бассейна Северского Донца. Это самое крупное городище данного региона расположено у бывшего хутора Городище (ныне это только урочище, а сам хутор ликвидирован еще в 1969 году) Валковского района Харьковской области.

Впервые это городище упоминается под названием «Ондрыньское» в 1646 году в отчете участников военно-топографической экспедиции И. Маслова и Г. Жульнова на имя царя Алексея Михайловича о результатах осмотра земель южнее Белгородской засечной черты [18, л.65]. В научной литературе первые сведения о нем появились в 30-х годах XIX века в одной из работ В. Пассека. Автор называет его «городищем Куколевского» и датирует временем Киевской Руси [13, с.211-212]. В последующие годы этот памятник неоднократно рассматривался архиепископом Филаретом, Д. И. Багалеем и Ю. И. Морозовым [6, с.295-297; 2, с.89-90; 11, с.4].

В конце 20-х годов городище в ур. Городище было обследовано Н. К. Фуксом, который впервые совершенно определенно отнес этот памятник к группе городищ скифского времени на Харьковщине. Датировки городища он не дает [19, с.100-101]. Вслед за ним, краткие сведения о городище в свой обзор памятников днепровского лесостепного Левобережья в эпоху железа также включил И. И. Ляпушкин [9, с.68, рис 18].

В 1951-1952 годах здесь побывал Б. А. Шрамко. Он снял план городища, собрал подъемный материал, а также произвел съемку профилей валов и небольшие раскопки (три шурфа общей площадью 18 кв.м). Тогда он датировал памятник V-III вв. до н.э. [20, с.2-8]. В 1953 году раскопки этого городища продолжил П. Д. Либеров. Он обследовал городище и заложил на нем два раскопа (в центральной части и на втором предградьи) общей площадью 651 м. В результате этих исследований удалось датировать памятник в пределах VI — начала III вв. до н.э. [8, с.76-77]. С 2001 года экспедиция ХНУ под руководством Ю. В. Буйнова после пятидесятилетнего перерыва возобновила раскопки на городище в ур. Городище. Был уточнен план городища, система его сложных оборонительных сооружений и вскрыта площадь 820 кв.м. [3, с.1-20].

Весьма своеобразна планировка этого поселения (Рис.1). По определению Б. А. Шрамко, оно имеет площадь 26 га и занимает топографически сложный мысообразный участок первой надпойменной террасы с переходом на край второй террасы левого берега реки Одринки (левый приток р. Мжа). Состоит оно из главного (центрального) двора на возвышенности-останце и двух предградий.

С восточной высокой стороны городище укреплено тремя валами и рвами, а в юго-восточной части — четырьмя (Рис.1). При этом высота их последовательно возрастает в направлении от внешней к внутренней линии обороны. В западной части городища, в пределах высокого холма, вал кончается, а крутой склон холма усиливается еще эскарпированием.

Согласно своей классификации, А. А. Моруженко отнесла городище в ур. Городище к первому классу (расположено на мысу) и пятому типу (состоит из главного двора и двух предградий) [12, с.165]. Так, А. А. Моруженко указывает на то, что поселение расположено на «высоком мысу с крутыми, обрывистыми склонами».

Особенность данного городища в том, что его центральный двор с круговой обороной находится на холме и защищен первым предградьем, а второе предградьи городища уже вынесено на мысообразный выступ

первой надпойменной террасы, чем похоже на первый класс по классификации А. А. Моруженко, но расположено оно не на высоком берегу.

Пока неизвестной остается хронологическая последовательность сооружения валов. Для нас важно то, что судя по стратиграфии, вал сооружался в один прием из глины и был насыпан на погребенную почву. Здесь не прослеживаются прослойки горелых древесных углей, но вдоль вала, со стороны обращенной внутрь городищенской площадки, местные жители продолжительное время ссыпали золистые остатки вместе с кухонными отбросами — в результате чего образовался своеобразный зольник. Один из раскопов, разбитый вдоль гребня внутреннего вала, показал, что он не имел никаких деревянных конструкций.

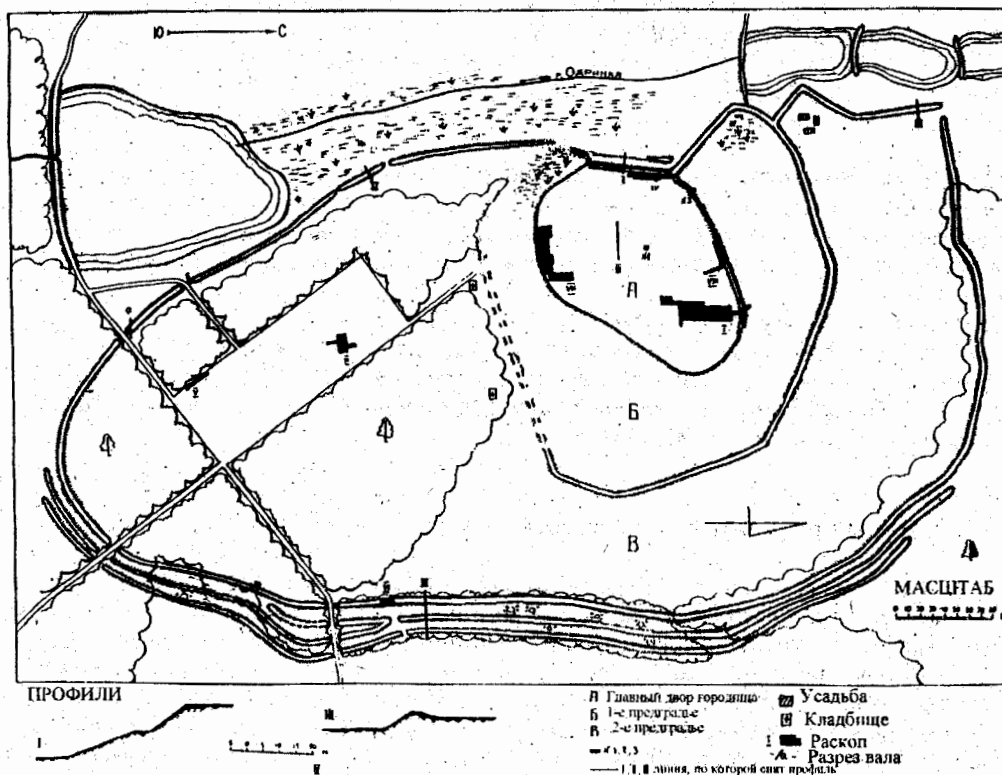


Рис. 1. Городище в урочище Городище (съемка Б. А. Шрамко 1951 г.)

Характерно то, что подобно городищам правобережной лесостепи, строители этого поселения учли обеспечение его жителей водой. В юго-западной части первого предградья во внешнем валу имеется разрыв для протока ручья из лощины в р. Одринку (Рис.1). Эту же картину описал еще в 1649 году И. Маслов [1, с.25]. В северо-западной части, у подножья главного двора, также был естественный водоем в виде родника (Рис.1). Возможно, что вал первого предградья был сооружен именно для обеспечения забора воды из реки, ручья и родника, а также охраны такого источника от внешнего врага. Примечательно, что только южная сторона главного двора лишена вала, т. е. в том месте, где был спуск к ручью.

Раскопки городища в ур. Городище дали обилие находок. Среди остеологических остатков выделяется большое количество костей домашних и диких животных. Местная лепная керамика представлена горшками с пальцевыми зацепами по краю венчика и сквозными проколами под ним (Рис.2, 1-4), миниатюрными сосудиками и большим количеством пряслиц. Часть мисок имеет черное лощение. В небольшом количестве найдена и привозная античная керамика. Преимущественно это обломки стенок, ручек, венчиков и ножек амфор типа Солоха-1, мендейского, пепаретского, фасосского, гераклейского, синопского и косского производства (Рис.2, 6,11,5,9,10,7,8). К другим видам античной керамики можно отнести обломок поддона чернолакового канфара и фрагмент лутерия (Рис.2, 12,13).

Среди металлических изделий выделяются железные и бронзовые булавки с коническим и согнутым в один оборот навершием (Рис.2, 15-20,29,30), браслеты с лопаточковидными и коническими окончаниями (Рис.2, 24,22,25), проволоочный перстень (Рис.2, 23), бронзовые бляшки от конских уздечек (Рис.2, 51,53,54), гвоздевидная серьга с грибовидной шляпкой (Рис.2, 50), мотыжка (Рис.2, 21), свинцовое пряслице (Рис.2, 55), а также шилья, ножи, обломки стенок котлов и поясная пряжка-сульгама (Рис.2, 26), имеющая аналогии в памятниках IV в. до н.э. на Среднем Дону [17, с.53-134, рис.26,11,19]. Следует обратить внимание на то, что на городище пока не было найдено ни одного серпа.

Интересной находкой является деталь оленьей уздечки не имеющая аналогий (Рис.2, 28). Подобная по назначению деталь из кости была найдена Б. А. Шрамко только на Бельском городище [22, с.90, рис.38].

Особый интерес вызывает бронзовая булавка с биконической головкой и дисковидным упором в верхней части стержня (тип 27 по В. Г. Петренко) (Рис.2, 29). Очень близкие аналогии имеются в курганах № 139-119 на р. Тенетинке, где они датируются ранним VII и концом VII-рубежом VII-VI вв. до н.э. по В. А. Ильинской

и Е. Ф. Покровской [5, с.120-123; 15, с.65, рис. 2,1-2]. Наш экземпляр ближе стоит к булавке из кургана № 119 и датируется концом VII или рубежом VII-VI вв. до н.э. Этим же временем датируется бронзовая крученая гривна, концы которой расклепаны в пластину и свернутые в виде петель (Рис.2, 52) [7, с. 45, табл. XXVI; 16, с.208-209, рис.9,36]. Следует также выделить бронзовую уздечную бляху в скифском зверином стиле, изображающую лосенка с поджатыми ногами и повернутой в сторону спины головой (Рис.2, 54). Идентичные бляхи известны по кургану № 484 у с. Плавиницы в Посулье и в Ольвии, где они датируются V в. до н.э. [4, с.131].

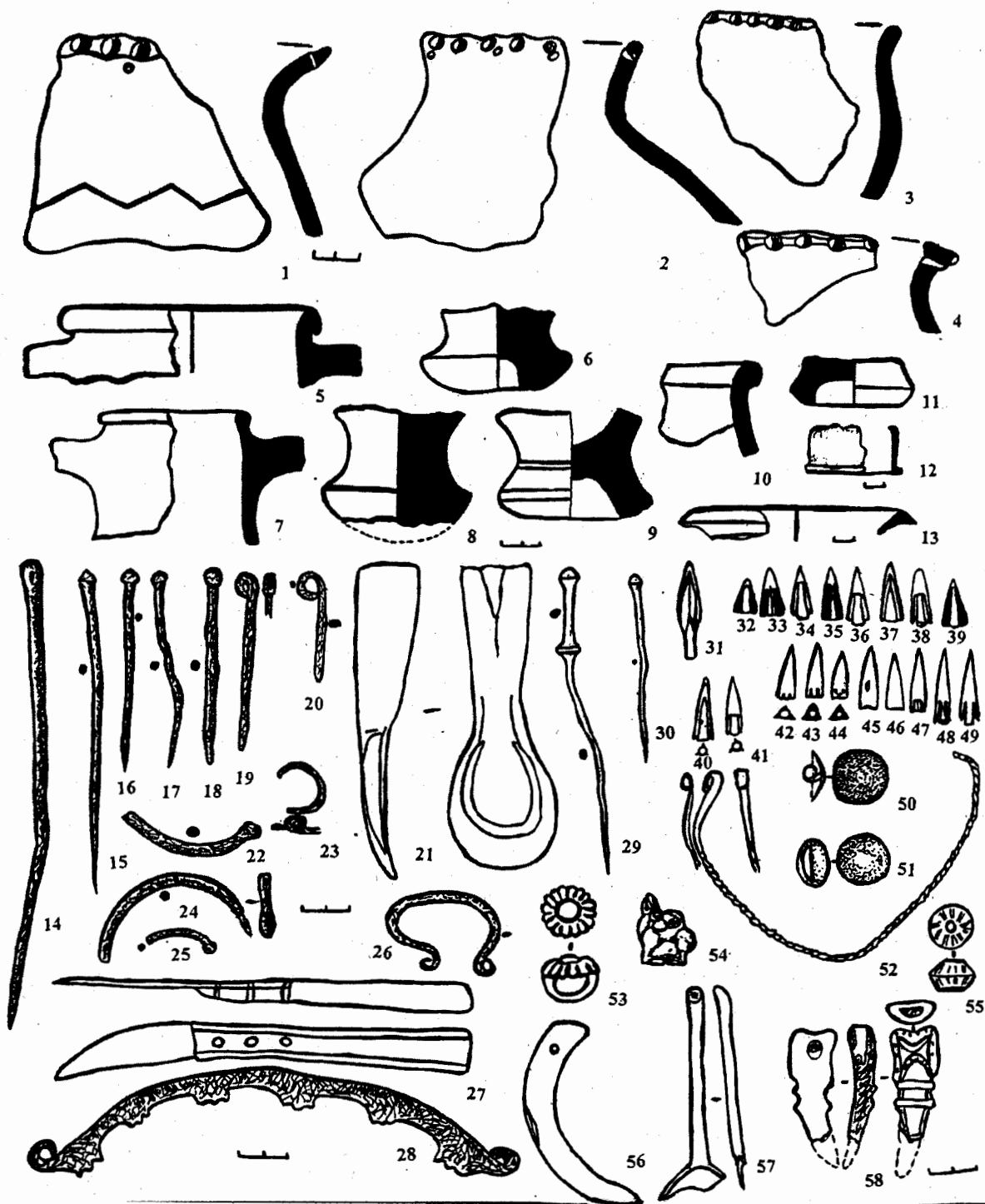


Рис. 2 Находки в урочище Городище

1-4 — местная лепная керамика; 5-13 — античная посуда; 14-28 — изделия из железа; 29-54 — изделия из бронзы; 55 — свинец; 56-58 — кость.

Среди наконечников, найденных на городище, самым ранним является трехлопастный наконечник с остролистной головкой и длинной втулкой, датирующийся началом VI в. до н.э. (Рис.2, 31) [10, с.19, табл.V]. Остальные наконечники датируются вт. пол. VI-перв. пол.V вв. до н.э. («базисные») (Рис.2, 32-41) и IV-III вв. до н.э. (трехгранные) (Рис.2, 42-49).

Изделия из кости представлены: подвеской из клыка, обломком ложки (Рис.2, 56,57) и фрагментом костяной детали (Рис.2, 58), вероятно являющейся украшением верхнего конца лука, на который натягивается тетива. Подобные находки известны по курганам № 2 у с. Волковцы, № 503 у с. Броварки, кургану Роменской группы, кургану № 319 Гуляй-Город и др.[4, с.98; 5, с.104].

В результате раскопок экспедиций П. Д. Либера и Ю. В. Буйнова исследовано пять жилищ. Все они оказались наземными — столбовой или шатровой конструкции, что отличает этот памятник как от соседнего Люботинского, так и многих других лесостепных городищ Днепроовского Левобережья.

Основные выводы по итогам трех полевых сезонов можно дать следующие.

- 1.Городище в ур. Городище датируется с начала VI до рубежа IV-III вв. до н.э.
- 2.Вопреки предположению Б. Н. Гракова, оно не является центром союза трех племен, а может быть только главным укрепленным пунктом в северо-донецкой группе памятников скифского времени.
- 3.Местные жители занимались преимущественно скотоводством, в меньшей степени земледелием, бронзолитейным производством (о чем свидетельствуют находки льячек, бронзовых слитков, бракованных стрел), охотой и домашними промыслами.
- 4.Прослеживаются активные торгово-обменные связи с древнегреческими полисами Северного Причерноморья и населением Среднего Дона.
- 5.Городище не погибло в результате нападения, а было заброшено его жителями на рубеже IV-III вв. до н. э. или в самом начале III в. до н.э.

1. Альбовский Е. А. Валки, украинский город Московского государства // СХИФО. — Харьков, 1905. — Т.16.
2. Багалеи Д. И. Общий очерк древностей Харьковской губернии // ХС. — 1890. — Вып.4.
3. Буйнов Ю. В. Отчет о раскопках городища скифского времени в ур. Городище Валковского района Харьковской области в 2001 году. — Харьков, 2002.
4. Ильинская В. А. Скифы Днепроовского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). — К., 1968.
5. Ильинская В. А. Раннескифские курганы в бассейне р. Тясмин. — К., 1975;
6. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. — М., 1857. — отд.2.
7. Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов Кобанской культуры // САИ. — 1982. — Вып.В2-5.
8. Либера П. Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // МИА. — 1962. — №113.
9. Ляпушкин И. И. Днепроовское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. — 1961. — №104.
10. Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ. — 1964. — Вып. Д1-4.
11. Морозов Ю.И. О городищах Харьковской губернии // Записки императорского Харьковского университета. — 1901. — Кн.3.
12. Моруженко А. А. Городища лесостепных племен Днепо-Донского междуречья VII — III вв. до н.э. // СА. — 1985. — №1.
13. Пассек В. В. Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов // Русский исторический сборник. — М., 1839. — Т.3. — Кн.3.
14. Петренко В. Г. Украшения скифии VII — III вв. до н. э. // САИ. — 1978. — Вып.Д 4-5.
15. Покровська Є. Ф. Поховання VII — VI ст. до н. Е. на р. Тенетинці // Археологія. — 1975. — №17.
16. Пузикова А. И. Городища скифского времени Среднего Подонья и Курского Посеймья // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996.
17. Савченко Е. И. Могильник скифского времени «Терновое I — Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции. — ИАРАН, 1999-2000г. — М., 2001.
18. Столбцы Белгородского стола // ЦГАДА. — №268.
19. Фукс М. Про городища скифської доби на Харківщині // ВУАК. — К., 1931. — Т.1.
20. Шрамко Б. А. Отчет об археологических исследованиях Харьковского государственного университета им. А. М. Горького в 1952 году.
21. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. — Харьков, 1962.
22. Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987.

Пеляшенко К. Ю.

Уздечные бляхи, выполненные в зверином стиле, на территории Днепроовской Левобережной Лесостепи

Одним из видов украшений конской сбруи, который появляется в кон. VI-в начале V вв. до н.э., являются бронзовые бляхи выполненные в зверином стиле. Появление этих блях обусловлено изменениями в материальной культуре племен скифского периода, происшедшими на рубеже VI-V вв. до н.э. На территории Левобережной Днепроовской Лесостепи они получили довольно широкое распространение. По мнению А. И. Шкурко, эти бляхи являются одним из доказательств существования на Левобережной Лесостепи самостоятельного художественного центра [9, с.93]. А. И. Шкурко отмечает, что в V в. до н.э. складываются локальные особенности звериного стиля Лесостепного Поднепровья, и изображения отличаются друг от друга многими деталями декоративно-орнаментального оформления, при оперировании одними и теми же мотивами, что и позволяет предполагать несколько художественных центров Лесостепи. Однако, если провести сравнительную характеристику блях